

Судебные расходы на *Zakon.ru*

Участники интернет-портала *Zakon.ru* (www.zakon.ru) обсуждают дело № А40-35715/2010 о взыскании рекордной суммы судебных расходов (около 121 тыс. долл. и 28 млн руб.), в котором наконец поставлена точка: коллегия судей ВАС РФ отказалась передать его в Президиум, оставив в силе решение Федерального арбитражного суда Московского округа.

Спорная сумма была взыскана с ООО «Билла» в пользу компании «Арудж Холдингс Лимитед». Обстоятельства дела таковы. «Билла» обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с требованием взыскать с компании «Арудж» судебные расходы на общую сумму более 30 млн руб. Арбитражный суд искивые требования удовлетворил в полном объеме. Он отметил, что вознаграждение за оказание правовых услуг состояло из двух частей: фиксированное вознаграждение за представление интересов и окончательное вознаграждение, определяемое как процент от взысканных в пользу истца сумм. Поэтому уплата только фиксированного размера вознаграждения не исполняет обязанность по оплате всех юридических услуг.

Арбитражный суд г. Москвы указал, что возможность взыскания судебных расходов зависит только от одного обстоятельства: понесены ли соответствующие расходы. Суд первой инстанции подчеркнул, что независимо от размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы. Для этого он должен оценить сложность дела, сложившиеся на рынке услуг цены, причем не только с позиции суда, но и с точки зрения стороны, которая несет расходы, не будучи окончательно уверенной в благоприятном для нее исходе дела.

Решение суда первой инстанции было обжаловано в апелляционном порядке. Суд апелляционной инстанции занял иную позицию, указав, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если истец обосновывает его условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. Апелляция пришла к выводу, что около 28 млн руб. истец заплатил по договору, ставящему размер оплаты услуг в зависимость исключительно от вынесенных по делу судебных актов. Поэтому эта сумма не может быть взыскана с ответчика — компании «Арудж».

ФАС МО с позицией апелляции не согласился и отметил, что если в договоре оказания услуг размер их оплаты ставится в зависимость от решения суда, то размер вознаграждения должен определяться в порядке ст. 424 ГК с учетом фактически совершенных действий. Суд пришел к выводу, что в настоящем деле исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги. В итоге кассационный суд поддержал решение суда первой инстанции.

Компания «Била» подала надзорную жалобу в ВАС РФ, отметив, что взысканная сумма вознаграждения является завышенной, а «взыскание сумм расходов, исчисленных в зависимости от факта принятия положительного для истца решения», не соответствует практике применения ст. 112 АПК и не согласуется с позициями Президиума ВАС РФ. Также компания указала, что взыскание судом суммы, отличной от изначально согласованного фиксированного размера вознаграждения, не соответствует критерию разумности и фактическим обстоятельствам дела.

Коллегия судей ВАС РФ не усмотрела в деле грубых нарушений, требующих его пересмотра. Судьи, ссылаясь на решения нижестоящих судов, отметили, что оплата юридических услуг состояла из двух частей: фиксированный размер вознаграждения и окончательное вознаграждение. По мнению нижестоящих судов, окончательный размер стороны договорились определять в порядке ст. 424 ГК — с учетом фактически оказанных и принятых услуг.

Сергей Куценко,

заместитель начальника
отдела коммерческого права ЗАО «В.И.Г. — БИЗНЕСКОНСАЛТИНГ»
(Москва)
<http://zakon.ru/Profile/Show/16426>

«Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 110 АПК расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Аналогичная норма содержится и в ст. 100 ГПК.

Многие годы истцы и ответчики при формулировании требований о взыскании судебных расходов сталкивались с проблемой, как обосновать разумность размера суммы на оплату услуг представителя, поскольку суды, руководствуясь оценочными критериями, зачастую произвольно трактовали процессуальные нормы и крайне неохотно взыскивали в пользу выигравшей стороны большие суммы.

Особенно явно такая тенденция прослеживается в судебных актах судов общей юрисдикции, которые при наличии в материалах дела безусловных доказательств реальной уплаты денежных средств по договору с представителем в соответствии с общепризнанными рыночными тарифами очень часто тем не менее ограничивались взысканием символических сумм, что приводило к нежелательным финансовым последствиям для выигравшей стороны, которая изначально вправе была рассчитывать на полную ком-

пенсацию своих расходов, понесенных на оказание квалифицированной юридической помощи.

С другой стороны, указанные обстоятельства являлись сдерживающим фактором, который препятствовал эффективной защите лицами своих законных интересов в судах. Так, при выигрыше спора по существу сторона могла понести такие невозмещаемые расходы на судебное представительство, которые были бы сопоставимы с присужденной суммой, что лишало подобный процесс экономического смысла.

Решение ФАС МО, оставленное без изменения коллегией судей ВАС РФ, по существу создало прецедент, установивший четкие критерии, руководствуясь которыми лица вправе потребовать от судов взыскания доказанных фактических расходов на представителей с другой стороны, с учетом рыночных цен на юридические услуги и квалификации представителей.

При этом согласно позиции арбитражных судов по рассматриваемому делу с проигравшей стороны денежное вознаграждение может быть взыскано как в виде фиксированных сумм, так и в виде процентов от присужденных сумм — так называемых гонораров успеха. Важно лишь, чтобы объем и характер оказанной правовой помощи были сопоставимы с размером взыскиваемого вознаграждения, а также чтобы денежные средства за оказание услуг исполнителем (адвокатом) были фактически уплачены последнему.

Новый подход арбитражных судов к возмещению судебных расходов исключительно благоприятен для защиты субъектами делового оборота своих законных интересов в арбитражных судах: он дает возможность, обосновав в суде свою правоту по существу спора, обязать затем другую сторону возместить все судебные расходы в полном объеме.

Будем ждать от арбитражных судов широкого применения на практике выводов, приведенных в судебных актах по настоящему спору, а также принятия аналогичных постановлений судами общей юрисдикции, которые не смогут проигнорировать столь важную для юридического сообщества РФ тему».

Мария Роенко,

помощник судьи Арбитражного суда Ставропольского края
(Ставрополь)

<http://roenko.zakon.ru>

«Как следует из постановления ФАС МО от 22.04.2013 по делу № А40-35715/2010, увеличение размера вознаграждения представителей после вынесения решения об удовлетворении иска не является злоупотреблением правом. Материалами дела подтверждено, что окончательный размер вознаграждения стороны договорились определять в порядке ст. 424 ГК, а, как известно, согласно ст. 310 ГК односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Факт исполнения ООО «Арудж Холдингс Лимитед» обязательств по оплате услуг адвокатов коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» полностью подтвержден материалами дела и нашел отражение в рассматриваемом постановлении, что дает истцу полное право требовать возмещения указанной суммы в рамках ст. 110 АПК.

Следует обратить внимание, что ВАС РФ дважды отказывал ООО «Билла» в передаче дела в Президиум (Определения от 24.06.2013 и 12.07.2013), а это позволяет говорить о формировании судебной практики по вопросам взыскания судебных расходов вне зависимости от их размера, что очень важно ввиду того, что в последнее время заявления о возмещении судебных расходов поступают в суды с завидной регулярностью.

На сегодняшний день в арбитражной практике имеется только два дела с многомиллионными суммами судебных расходов (№ А40-35715/210 и А56-50275/2011). Однако следует отметить, что ФАС Северо-Западного округа постановлением от 15.08.2013 по делу № А56-50275/2011 отменил определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (6 610 000,00 руб. в качестве расходов на оплату услуг представителя). Таким образом, дело № А40-35715/2010 пока лидирует по сумме взысканных судебных расходов».

Роман Тараданов,

директор ООО «Комплексная консалтинговая компания»
(Челябинск)

<http://murzik.zakon.ru>

«Абстрагируясь от обсуждения несомненно значительной роли рассматриваемого дела для судебной и деловой практики, которую в будущем оно будет играть, я бы хотел остановиться на одном важном моменте, слабо освещенном в судебных актах, но несомненно затронутом в деле.

При изучении дела меня не покидало ощущение, что на самом деле суды разошлись в доктринальном понимании смысла ч. 2 ст. 110 АПК. Суть этого расхождения состоит в следующем.

Как, на мой взгляд, абсолютно правильно указывает уважаемый С.А. Халатов, требование о возмещении расходов на представителя по выигранному делу по своей экономической природе является требованием о возмещении убытков, понесенных в результате неправомерных действий другой стороны по делу (в данном деле — в результате отказа ответчика от добровольного досудебного исполнения договора и обязательств по возмещению убытков)¹.

¹ «Да, судебные расходы имеют некоторую специфику, связанную с причиной, моментом и местом их возникновения в связи с производством в суде. Да, из этой специфики вытекают особенности их взыскания (квазиисковой порядок в рамках некоего subprocessa — для расходов на представителя и инициативное рассмотрение судом — для прочих расходов), в том числе возможные полномочия суда *ex officio*. Однако эти особенности не изменяют самой сути таких расходов — это убытки» (Комментарий С.А. Халатова // http://zakon.ru/Blogs/One/5561?entryName=o_sudebnyx_rasxodax_zamolvite_slovo).

Суд апелляционной инстанции, отказывая во взыскании вознаграждения, определенного в процентном отношении от взысканной суммы дополнительно к фиксированной сумме вознаграждения, указал, что, по его мнению, такое условие является неразумным.

Я считаю, что тем самым Девятый ААС в данном случае попытался применить п. 2 ст. 110 АПК так же, как он применял бы п. 1 ст. 404 ГК, — указав на то, что кредитор, по существу, своими действиями способствовал увеличению размера своих представительских расходов / убытков.

Однако, к сожалению, суд апелляционной инстанции не изложил в подробностях логико-правовое обоснование своего вывода, сославшись на абстрактный «учет обстоятельств дела». В частности, апелляционный суд не дал оценки весьма подозрительному обстоятельству почти девятикратного увеличения размера расходов на представителя в суде надзорной инстанции уже после того, как дело было фактически выиграно в трех предыдущих инстанциях. В особенности подозрительному с учетом того, что реально именно представлять интересы истца в суде надзорной инстанции юристам не пришлось (заявление ответчика не было передано в Президиум, т.е. истцу не понадобилось даже составлять отзыв). При этом тот факт, что указанную сумму признал частично неразумной суд первой инстанции, не снимает этих подозрений, поскольку суд указал лишь на то, что проделанная работа должна была стоить меньше исходя из заявленных самим представителем истца затраченных часов и принятых ставок. Я же считаю, что должен был быть поставлен под сомнение сам факт необходимости оказания услуг в таком объеме (86 часов, т.е. почти 11 рабочих дней или 2 рабочие недели).

Однако поскольку, как я уже сказал, конкретная мотивировка апелляционным судом приведена не была, суд кассационной инстанции в рамках своих полномочий не мог дать какой-либо оценки данной правовой позиции и был вынужден исходить из формального обстоятельства отсутствия не оцененных надлежащим образом доказательств неразумности расходов. В связи с чем, собственно, и было оставлено в силе определение суда первой инстанции».

Александр Арифалин,

адвокат Коллегии адвокатов *Ars Iuris*
(Москва)

<http://aarifulin.zakon.ru>

«Единственное известное мне постановление, впрочем, как и определение Арбитражного суда г. Москвы, в котором подробно указаны его мотивы.

Однако оно не стало, к сожалению, на данный момент, несмотря на свою известность (по крайней мере, среди представителей) ни маяком, ни примером для судей.

Безграничность судебного усмотрения по вопросу разумности судебных расходов в истории арбитражных судов РФ беспримерна.

Взысканию подлежат уже понесенные судебные расходы, т.е. реальные убытки лица, чье право было нарушено, и зачастую государственными органами. Суд же, пользуясь критерием разумности, определяет, по сути, размер реального ущерба, возникшего у лица, выигравшего дело.

Данная ситуация, по моему мнению, противоречит духу закона и принципу законности судебных актов, поскольку никаких четких критериев для определения единой стоимости работы представителя быть не может. Не говоря уж о разной стоимости услуг в различных субъектах РФ, хотя и в Москве стоимость представления интересов в арбитражном суде может быть и 10 000 руб., и 133 000 долл. за одну инстанцию.

К сожалению, эта бомба была изначально заложена в тексте АПК, на что указывали сразу после его принятия. Дальнейшие разъяснения данного вопроса ВАС РФ, к сожалению, не породили единообразной судебной практики.

При этом очевидно, что судебское усмотрение в этом случае основывается исключительно на внутреннем убеждении судьи, на которое не способно на данный момент повлиять никакое постановление суда кассационной инстанции.

Надеюсь, что справедливость в судебском усмотрении возобладает над пониманием «разумности» в вопросе судебных расходов, а данное постановление ФАС МО явится первым лучом рассвета обоснованных судебных актов».